

Рис. 1. Распределение показателей уровня развития нравственных качеств

Таким образом, результаты исследования показали, что поступившие в Брянский государственный университет им. И. Г. Петровского студенты имеют недостаточный уровень развития нравственных качеств при значительных индивидуальных различиях. В этой связи возникает необходимость уже на начальном этапе профессиональной подготовки развивать нравственные качества будущих специалистов.

Безусловно, использование одной методики не позволяет получить полное представление об уровне нравственных качеств студента. Однако в совокупности с другими методиками разработанный опросник может стать надежным инструментом исследования этой важной стороны личности будущего специалиста.

Литература

- Бражникова А. Н.* Психология нравственности профессионала. М., 2009.
- Воловикова М. И.* Нравственное становление человека: субъектный подход // Проблема субъекта в психологической науке. М., 2000. С. 235–259.
- Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б.* Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М., 2003.
- Климов Е. А.* Психология профессионала. Избранные психологические труды. М.–Воронеж, 1996.
- Климов Е. А.* Психология профессионального самоопределения. М., 2004.
- Купрейченко А. Б.* Нравственно-психологическая детерминация экономического самоопределения личности и группы: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 2010.
- Петропавловский Р. В.* Значение и ценность морали для личности // Мораль, сознание и поведение. М., 1986. С. 20.
- Шадриков В. Д.* Деятельность и способности. М., 1994.
- Юревич А. В.* Нравственное состояние современного Российского общества // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 3. С. 107–117.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПОДРОСТКОВОМ И РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ¹

И. И. Ветрова (Москва)

Постановка проблемы

Эмоциональный интеллект – быстро расширяющаяся область исследований, в которой объединяются интересы разных научных дисциплин. Авторы термина «эмоциональный интеллект» Дж. Мэйер и П. Сэловей в начале 1990-х годов предложили свою модель, в которой эмоциональный интеллект рассматривается как способность (Mayer, Salovey, 1993). Согласно созданной ими модели «четырёх ветвей эмоционального интеллекта», его выделенные компоненты («ветви») выстраиваются в иерархию, уровни которой, по предположению авторов, последовательно развиваются в онтогенезе: 1) восприятие, оценка и выражение эмоций, или же идентификация эмоций; 2) использование эмоций для повышения эффективности мышления и деятельности (фасилитация эмоций); 3) понимание и анализ эмоций; 4) сознательное управление эмоциями для личност-

ного роста и улучшения межличностных отношений. На основе этой модели авторами был создан сначала первый экспериментальный вариант методики для исследования эмоционального интеллекта – MEIS (Multi-factor Emotion Intelligence Test), а затем, после присоединения к ним в 1999 г. Д. Карузо, второй вариант – MSCEIT v. 2.0. (The Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test) (Mayer, Salovey, Caruso, 2002). Обе методики являются тестовыми, где подсчет баллов производится на основе консенсуса, экспертных оценок или заданного стандарта.

На основе смешанных моделей, где эмоциональный интеллект рассматривается в рамках определенных черт личности, также создаются методики для изучения эмоционального интеллекта. Но все они являются опросниками (например, Bar-On, 1997). Необходимо отметить также, что большая часть методик для измерения или изучения эмоционального интеллекта рассчитана на взрослых респондентов. Например, MSCEIT стандартизирован для испытуемых от 17 лет.

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 11-06-00459а.

Между тем исследование эмоционального интеллекта в подростковом возрасте, например, может раскрыть механизмы развития этой способности в период эмоциональной нестабильности.

Мы рассматриваем эмоциональную регуляцию как одну из составляющих контроля поведения (Сергиенко, 2009), наряду с волевым и когнитивным компонентом. Контроль поведения понимается как психологический уровень регуляции, опирающийся на индивидуальные ресурсы человека и создающий индивидуальный паттерн саморегуляции.

Целью нашего исследования является изучение соотношения составляющих эмоционального интеллекта с такими адаптивными механизмами, как совладающее поведение и психологические защиты, в подростковом и раннем юношеском возрасте.

Исследование было проведено в режиме 5-летнего лонгитюда.

Описание выборки

В группу испытуемых, тестируемую на протяжении 5 лет с шагом в 1 год, вошли 43 подростка (24 мальчика и 19 девочек). Средний возраст участников на момент первого обследования – 14,3 года, на момент последнего – 18,5 лет. Первое исследование было проведено, когда испытуемые обучались в 8 классе. К моменту последнего исследования все испытуемые успешно закончили школьное обучение и поступили в различные вузы.

Методики исследования

В ходе исследования использовались следующие методики: 1) для оценки уровня когнитивной составляющей контроля поведения – методика «Стилевые особенности саморегуляции поведения» (ССП-98) В. И. Моросановой; 2) для оценки контроля действий как волевого компонента контроля поведения – «Шкала контроля за действием» Ю. Куля в адаптации С. А. Шапкина; 3) для изучения психологических защит подростков – вариант методики LSI (Life style index) Р. Плутчика, Г. Келлермана и Х. Р. Конте «Индекс жизненного стиля» в адаптации Е. С. Романовой и Л. Р. Гребенникова; 4) для изучения копинг-поведения подростков – методика ЮКШ («Юношеская копинг-шкала») Э. Фрайденберг и Р. Льюиса в адаптации Т. Л. Крюковой; 5) для оценки уровня эмоциональной составляющей контроля поведения – методика «Self Report Emotional Intelligence Test» (SREIT), сконструированная Н. Шутте с коллегами на базе ранней модели Дж. Мэйера и П. Сэловея (Schutte et al., 1998; Садокова, 2001).

Методика SREIT представляет собой опросник, состоящий из 33 утверждений, ответы на которые даются по 5-балльной шкале, где 1 – «это

совершенно не обо мне», а 5 – «это точно про меня». Все утверждения разбиваются на 3 субшкалы: оценка и выражение эмоций; регулирование эмоций; использование эмоций в решении проблем. Мы предполагаем, что предложенные 3 субшкалы в равной степени могут измерить эмоциональный компонент контроля поведения как эмоциональный интеллект.

Данные авторов методики по внутренней и ретестовой надежности единой шкалы из 33 пунктов: $n = 127$, $\alpha = 0,9$; $n = 128$, $r = 0,78$ (Schutte et al., 1998). Ввиду того что автор перевода А. В. Садокова (Садокова, 2001) не приводит никаких данных по адаптации опросника на русскоязычной выборке, нами была проведена самостоятельная психометрическая проверка данной методики. При этом мы сочли возможным использовать данную методику именно для подростков, так как она проста и понятна испытуемым такого возраста.

Были использованы данные 221 подростка (108 мальчиков и 112 девочек) в возрасте 14–17 лет. В ходе психометрической проверки вычислен показатель внутренней надежности единой шкалы из 33 вопросов: $\alpha = 0,85$, при $p \leq 0,001$. Внутренняя надежность составила для шкалы «Оценка и выражение эмоций» $\alpha = 0,696$ при $p \leq 0,001$; для шкалы «Регулирование эмоций» – $\alpha = 0,712$, при $p \leq 0,001$; для шкалы «Использование эмоций в решении проблем» – $\alpha = 0,687$, при $p \leq 0,001$. Для тест-ретестовой надежности использованы данные 60 подростков, протестированных с разницей в 1 год. Получены следующие результаты: по шкале «Оценка и выражение эмоций» – $r = 0,535$, при $p = 0,00001$; по шкале «Регулирование эмоций» – $r = 0,537$, при $p = 0,00001$; по шкале «Использование эмоций в решении проблем» – $r = 0,492$, при $p = 0,00007$.

В ходе работы по адаптации теста Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо MSCEIT v. 2.0 (Сергиенко, Ветрова, 2010) были выявлены многочисленные связи между показателями методики SREIT и различными шкалами методик, направленных на исследование эмоционального интеллекта: адаптированного варианта теста MSCEIT, методики ЭмIQ-2, опросника ЭМИн Д. В. Люсина. Полученные данные дают основание для валидного использования методики на русскоязычной выборке подросткового возраста.

Результаты исследования

В ходе изучения соотношения составляющих контроля поведения и адаптивных механизмов (совладающего поведения и психологических защит) были получены следующие результаты.

Эмоциональная регуляция обладает возрастной динамикой менее выраженной, чем когнитивный контроль, и более заметной, чем у волевого

контроля. Общая динамика показателей контроля поведения отражает усиление разных видов контроля поведения от 14 к 18 годам, в том числе и эмоциональной регуляции. Более слабая динамика наблюдается у шкалы «Оценка и выражение эмоций», более выраженная – у шкалы «Регулирование эмоций». При этом эмоциональный интеллект демонстрирует достаточно устойчивые связи с когнитивным и волевым компонентами контроля поведения. Наиболее стабильной является связь шкалы «Использование эмоций в решении проблем» с разными показателями когнитивного контроля. Таким образом, когнитивная и эмоциональная регуляции являются более связанными и претерпевают сходные изменения в подростковом и раннем юношеском возрасте. Большая стабильность волевого контроля может быть объяснена его более ранним формированием в онтогенезе.

Половых различий практически не выявлено ни в уровне выраженности показателей контроля поведения и эмоционального интеллекта, в частности, ни в особенностях возрастной динамики.

Однако половые различия выявлены при анализе соотношения контроля поведения и совладания: с возрастом происходит усиление связи контроля поведения и совладания у юношей и разрыв этих связей (значительное уменьшение их числа) у девушек. Эта динамика характерна, прежде всего, для эмоционального контроля. Именно связи копинг-стратегий с ним наиболее выражены у девушек 14–16 лет, а к 17–18 годам количество этих связей снижается и все три компонента контроля поведения становятся равномерно связанными с совладанием. У юношей, наоборот, возрастает как общее количество связей контроля поведения и совладания, так и количество связей эмоциональной регуляции с копинг-стратегиями. Объяснение этих различий мы видим в основных функциях копинга, которые заключаются в стабилизации эмоционального состояния (Lazarus, Folkman, 1984). Девочки, как созревающие раньше, начинают, соответственно, раньше испытывать эмоциональный дискомфорт и раньше начинают справляться с ним. Мальчики и юноши начинают сталкиваться с эмоциональными проблемами чуть позже.

Психологические защиты остаются наиболее обособленным адаптивным механизмом, наименее связанным как с контролем поведения, так и с совладанием. У психологических защит также выявлена возрастная динамика, отличная от динамики показателей контроля поведения и совладания: пик напряженности защит приходится на возраст 17 лет – период обучения в 11 классе. Наиболее заметные изменения контроля поведения и стратегий совладания приходятся на чуть более поздний период – к 18 годам.

Для уточнения результатов корреляционного анализа было проведено сравнение совладающего поведения и психологических защит у подростков с высокими и низкими показателями со шкалами когнитивной, волевой и эмоциональной составляющих контроля поведения. В результате была подтверждена связь эмоционального контроля с совладанием: наибольшее количество различий в частоте использования отдельных копинг-стратегий обнаружено между подростками с высокой и низкой эмоциональной регуляцией. Психологические защиты наиболее различаются у подростков с высоким и низким уровнем волевого контроля. Видимо, дефицит волевой регуляции создает основу для пассивного поведения и повышения напряженности защит в связи с невозможностью использования других видов адаптивного поведения.

Таким образом, наши данные позволяют представить роль контроля поведения в общей системе саморегуляции как основополагающую. Наиболее заметную роль в обеспечении совладающего поведения играет именно эмоциональная регуляция – эмоциональный интеллект. Однако данная связь двусторонняя – использование стратегий совладания направлено, в первую очередь, на стабилизацию именно эмоционального состояния.

Использование опросной методики для изучения эмоционального интеллекта сопряжено с высокой вероятностью социально желательных ответов и неадекватной оценки собственных способностей в области идентификации и регуляции эмоций. Тем не менее, полученные результаты позволяют сделать выводы о месте эмоциональной регуляции в структуре контроля поведения и ее роли в организации сознательных форм адаптивного поведения. Все это приводит к выводу о необходимости более глубокого изучения эмоционального интеллекта в подростковом возрасте и создания для этого специфичной для данного возраста тестовой методики на основе модели способностей Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо.

Литература

Садокова А. В. Влияние индивидуальных характеристик эмоционально-личностной сферы на особенности развития моральной компетентности в подростковом возрасте: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2001.

Сергиенко Е. А. Контроль поведения: индивидуальные ресурсы субъектной регуляции // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2009. № 5 (7): <http://psystudy.ru> (дата обращения: 14.10.2011 г.).

Сергиенко Е. А., Ветрова И. И. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо «Эмоциональный интел-

лект» (MSCEIT V. 2.0). Русскоязычная версия. М., 2010.

Bar-On R. Emotional Quotient Inventory: Technical manual. Toronto, 1997.

Lazarus R. S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. N. Y., 1984.

Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R. Emotional Intelligence. Intelligence Test (MSCEIT) User's Manual. Toronto, 2002.

Salovey P., Mayer J. D. Emotional intelligence // *Imagination, Cognition and Personality*. 1990. №9. P. 185–211.

Schutte N. S., Malouff J. M., Hall L. E., Haggerty D. J., Cooper J. T., Golden C. J., Dornheim L. Development and validation of a measure of emotional intelligence // *Personality and Individual Differences*. 1998. V. 25. P. 167–177.

КОНТРОЛЬ ПОВЕДЕНИЯ В МЛАДШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ¹

Г. А. Виленская (Москва)

Контроль поведения на разных возрастных этапах

Контроль поведения рассматривается нами как одна из основных функций субъекта, наряду с когнитивной и коммуникативной. Контроль поведения играет решающую роль в осуществлении целенаправленного поведения вообще, организуя все доступные ресурсы и поведение человека в соответствии с целью (Сергиенко и др., 2010).

Мы выделяем три составляющие контроля поведения:

1. Контроль действий – уровень моторного исполнения или контроль поведенческих проявлений: построение схемы выполнения действия, исполнение, коррекция, оценка результата. Контроль действий проявляется на различных этапах построения целостного поведенческого акта, когда ребенку необходимо организовать моторное поведение так, чтобы достичь желаемой цели.
2. Когнитивный контроль (способность к когнитивному анализу, предвосхищению и планированию деятельности) – понимание задачи, целеполагание, планирование, способность сконцентрировать и удержать внимание на деятельности, выбор стратегии, построение плана действия и самого действия в соответствии с планом, а также сличение полученного результата с исходным представлением о нем, коррекция, оценка результата. Понятие когнитивной регуляции относится, как к процессам решения когнитивных задач, так и к когнитивной регуляции эмоционального поведения.
3. Эмоциональный контроль – контроль выражения эмоций, эмоционального состояния, способности регуляции эмоциональных состояний, распознавание, интерпретация и прогнозирование собственных эмоций и эмоций другого (Сергиенко, Виленская, Ковалева, 2010).

На протяжении первого года жизни идет накопление репертуара стратегий саморегуляции. Происходит все более отчетливое выделение себя из окружающего мира, обеспечивающее определенную независимость от стимуляции – возможность регулировать свое состояние и поток стимулов позволяет начать выстраивание границы себя с одновременным пониманием существования Другого. В возрасте 8–9 месяцев происходят критические изменения в психическом развитии ребенка. Переход к активным локомоциям способствует дальнейшему развитию автономности и разграничению себя и мира. Возникновение триадического взаимодействия и простейших символических коммуникаций приводит к появлению и увеличению удельного веса социально-ориентированных стратегий саморегуляции.

В конце 1-го года жизни дети гораздо более активно и целенаправленно могут контролировать свое эмоциональное возбуждение. Они используют различные стратегии для снижения эмоционального напряжения, и их поведение становится более гибким. В то же время дети начинают более активно и разнообразно включаться в социальное взаимодействие (в связи с бурным развитием речи), и окружающие (в первую очередь, родители) могут точнее распознавать эмоциональные состояния ребенка и оказывать помощь детям в их регуляции. В развитии контроля поведения наиболее существенные изменения связаны с освоением ребенком речи, которая начинает становиться все более активным средством саморегуляции.

В 1,5–2 года в контроле поведения происходит смена детерминации – с преимущественно внешней на преимущественно внутреннюю, а также переход от пассивных к активным методам эмоциональной саморегуляции. Этот переход обеспечивается развитием моторики, речи и способности к ментальной репрезентации.

В 3–3,5 года дети владеют уже достаточно разнообразным репертуаром стратегий саморегуляции, могут самостоятельно регулировать свое

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 12-06-00785а.